

Ю.С. Овчинникова

“LA MUERTE SONRIENTE”: ЮМОРИСТИЧЕСКО-ИГРОВЫЕ ОБРАЗЫ СМЕРТИ В МЕКСИКАНСКОЙ И МЕКСИКАНО-АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРАХ¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

На материале мифологии, фольклора, музыки, традиционной пищи, народных промыслов и различных форм массовой культуры (карикатур, рекламы, афиш, Интернета, кукольных инсталляций) автор исследует истоки, художественное своеобразие, символику и функции юмористически-игровых образов смерти в мексиканской и мексикано-американской культурах. В качестве культурно-исторических составляющих образа “La Muerte Sonriente” рассматриваются: древняя мезоамериканская традиция почитания Смерти как божества и идея дуальности бытия; влияние культуры Средневековой Европы (сюжет «Пляска смерти», карнавальные традиции, католические праздники Дня всех святых и Дня всех верных усопших); творчество Хосе Гвадалупе Посада и его развитие в мексиканском фольклоре. Автор приходит к выводу, что юмористически-игровые образы смерти, выступающие одним из сущностных оснований культуры Большой Мексики, выполняют следующие функции: трансляция традиционной картины мира и традиционных ценностей; актуализация исторической и родовой памяти; установление живой связи с предками; идентификационная, воспитательно-обучающая, обрядовая, развлекательная и рекламная функции. Для мексикано-американцев особую значимость образы “La Muerte Sonriente” обретают в процессе этнокультурной идентификации, в обозначении границ мира чикано в национальной культуре США и в актуализации культурной связи и диалога с родиной.

Ключевые слова: La Muerte Sonriente; мексиканские юмористически-игровые образы смерти; День Мертвых; культура чикано; мексикано-американцы; традиционная культура Мексики.

В сравнительном изучении национальных культур представляет интерес выявление смыслообразующих элементов, лежащих в

Овчинникова Юлия Сергеевна — кандидат культурологии, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: julia.barkova@gmail.com).

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

основании традиционного мироустройства. Одним из таких элементов, имеющих особую этнокультурную значимость для жителей Мексики и Юго-Запада США, выступает концепт “La Muerte Sonriente”. Образ Смеющейся Смерти, рожденный на пересечении древних мезоамериканских верований и европейских религиозных, карнавальных и художественных традиций, находит отражение в современной обрядности и в промыслах, в быту и в массовой культуре, в народном и профессиональном творчестве. Рассмотрим специфику воплощения этого образа в современном мексиканском и мексикано-американском мире, принимая во внимание общность культурного наследия Большой Мексики — довоенной территории страны, включающей Юго-Запад США (до мирного договора Гуадалупе-Идальго 1848 г.), и тот факт, что связь культуры чикано с Мексикой никогда не прерывалась [Сорокина, 2009: 6].

Своеобразие смыслового пространства культуры Большой Мексики П. Вестайм сформулировал следующим образом: «Европеец, для которого представляет ужас мысль о смерти и который не хочет вспоминать о бренности бытия, вдруг видит перед собой мир, который словно свободен от этого кошмара, мир, который играет со смертью и даже смеется над ней...» [Westheim, 2003: 33]. Эта мысль перекликается с известной цитатой Октавио Паса о том, что «... в Нью-Йорке, Париже или Лондоне слова “смерть” не услышишь: оно жжет губы. А у нас с языка не сходит — брань и ласка, самая ненаглядная игрушка и самая старая любовь, без которой и сон не в сон, и праздник не в праздник» [Paz, 1962: 175]. Жизненный путь человека здесь предстает как великая игра, как живой танец-диалог со Смертью, отраженный в ярких образах народного творчества:

Bailemos con la calaca	Потанцуем со скелетом
La gran danza, están de suerte!	Великий танец — вам повезет!
A nadie pareja falta:	Никто не останется без пары:
Cada quien tiene su muerte.	Каждого ожидает своя смерть.

[Mosqueda, 2010: 28].

Концепт “La Muerte Sonriente” неразрывно связан с древней мезоамериканской традицией почитания Смерти как божества (владык загробного мира Миктлантекутли и Миктлансиуатль) и с идеей о дуальности бытия. Согласно мировидению индейцев науа, все умирает и возрождается вновь, а Смерть понимается как рождение в другом мире и в другом качестве [Vásquez Zárate, 2009: 59]. Характерной чертой мезоамериканского мировосприятия было отсутствие страха перед Смертью; страх, который действительно испытывали науа, был связан с неопределенностью и неизвестностью челове-

ской жизни, воплощенной в образе Тескатлипоки — бога творца и разрушителя, бога судьбы и удачи [Westheim, 2003: 11].

С приходом испанцев в Новый Свет символизм Смерти стал расширяться, вобрав в себя европейский сюжет Пляски смерти, смеховые обрядово-зрелищные формы средневекового карнавала и католические традиции празднования Дня всех святых и Дня всех верных усопших. Однако, в отличие от смеховой культуры европейского средневековья с острым ощущением «победы над страхом... в комических образах смерти...» [Бахтин, 1990: 105], мексиканский концепт Смерти несет в себе не столько мотив преодоления страха, сколько утверждения жизни в ее неразрывной онтологической связи со Смертью. Если в европейской культуре «улыбка смерти» предстает как символ ее триумфа, то в мексиканском народном творчестве, начиная с XIX в., образ “La Muerte Sonriente” обретает яркий юмористически-игровой характер. Особую роль в его формировании сыграло творчество мексиканского графика Хосе Гуадалупе Посада (1852–1913), прославившегося своими карикатурами на политические и социальные темы. Одним из наиболее ярких образов, созданных Посадой и прочно вошедших в мексиканскую культуру, стала «Катрина» (дама в виде скелета в широкополой шляпе, одетая в элегантную одежду). Синтез всех перечисленных составляющих в современной мексиканской традиции обуславливает особое этнокультурное переживание смерти: жители Мексики и Юго-Запада США «размышляют о скелете не как о явлении, чуждом нашей культуре, но как о лейтмотиве, который помогает преодолевать неопределенность и непредсказуемость человеческой жизни» [Westheim, 2003: 31], как об учителе, помогающем познавать и проживать жизнь во всей ее полноте.

Наиболее яркая актуализация концепта Смерти в мексиканской и мексикано-американской традиции наблюдается в пространстве Дня Мертвых (El Día de los Muertos), ставшего своеобразным символом страны и средством этнокультурной идентификации местных жителей (подробно данная традиция нами рассмотрена в отдельной статье [Овчинникова, 2017]). При всех «фамильярных отношениях» со Смертью пространство этого праздника и по сей день сохраняет сакральную составляющую, которая обуславливает «выживание культуры, в том числе и на стадии цивилизации» [Вашенко, 2008: 115].

В мексиканском фольклоре образ “La Muerte Sonriente” находит выражение во множестве пословиц и устойчивых выражений, раскрывающих народные наблюдения, связанные с созерцанием Смерти: «Живому всего не хватает, а мертвому всего предостаточно» (“Al

vivo todo le falta y al muerto todo le sobra”); «Не плоха смерть, когда приходит к кому следует» (“No es mala la muerte cuando se lleva a quien debe”); «Мертвый становится тяжелым, когда чувствует, что его несут» (“Se hace pesado el muerto cuando siente que lo cargan”) и др. Мексиканцы с самого детства воспитываются в «приятельском диалоге» со Смертью, которая выступает своеобразным транслятором традиционных ценностей и понятий данной культуры. Программа детского творчества в школе предполагает совместное исполнение песнопений ко Дню Мертвых, изучение поэтических «калаверитас» (стихов на тему Смерти), изготовление касочных масок из картона в форме черепа, кукол-скелетов мужчин и женщин, одетых в элегантную одежду. Игровые образы Смерти окружают мексиканских детей и подростков повсюду, причем не только в контексте Дня Мертвых, но и в повседневной жизни, проникая в разные стороны массовой культуры: среди сувениров можно встретить ярко раскрашенные глиняные черепа, веселые изображения смерти на гофрированной бумаге, малые и большие (в рост человека) фигурки скелетов из папье-маше в виде музыкантов, влюбленных, пьяниц, гимнастов, крестьян и др.

Широкое распространение в Мексике и на Юго-Западе США получили юмористически-игровые изображения Смерти на листовках, плакатах, афишах, например, такого содержания: «Мальчик: О, смотрите, ходячий сахарный череп! — Смерть с косою: Черт побери, меня уже настолько запугали в Мексике, что я уже стала диабетиком!» Дети, привыкая получать на День Мертвых сахарные черепа, шоколадные кости и гробики, воспринимают образ Смерти через сладкий вкус, яркий цвет, игровую форму, что создает возможность живо и радостно пережить на доступном ребенку уровне встречу с ней. С другой стороны, эта «доступность» и повседневность общения со Смертью видится местным жителям «утомляющей» для нее самой. Мексиканцы не только не боятся Смерти, но и порой бранятся с ней как с соперницей, отбивающей жениха:

...No te llesves a mi novio!
No seas liosa, ni cretina,
Que mi novio es solo mío,
Busca el tuyo atrevida!²

...Не отбивай у меня парня!
Не будь лживой кретинкой,
Мой парень — только мой,
Найди-ка себе своего, нахалка!

Одним из популярных рекламных ходов в интернете выступает изображение Катрины, сидящей у компьютера и угрожающей встретиться лично с тем, кто не распространит указанное объявление: «Не забудь поделиться этим с твоими друзьями; а если не поделишь-

² Cisneros B. Calaveritas literarias para Día de Muertos. URL: <https://www.mejorandomihogar.com/calaveritas-literarias-para-dia-de-muertos/> (accessed: 05.12.2020).

ся, я тебя найду даже в Соединенных штатах!»³ Реклама похоронного агентства «Сан Мартин» содержит изображение трех друзей, обнявшихся за плечи, и надпись: «С хорошим другом — вместе до могилы» (“*Con el buen amigo, hasta la sepultura*”). Различные виды рекламы в кафе, ресторанах и магазинах предполагают игровое «включение» в диалог со Смертью: возможность поужинать и выпить пива за одним столиком со скелетом или исполнить музыкальное произведение на рояле в дуэте с Катриной, играющей на скрипке и др.

Презрение к смерти как основной мотив мексиканского фольклора выступает, по мнению Я.В. Сорокиной, одним из устоев «мачистского» мировоззрения, «мужской ипостаси» нации [Сорокина, 2009: 75]. Поэтические калаверы отличаются фамильярностью «общения» со Смертью, что в условиях культурного пограничья с Североамериканской цивилизацией обретает особую смысловую окраску — отсутствие страха перед тем, что другим внушает ужас:

¿Viene la muerte cantando,	Смерть идет, напевая,
Allá por las nopaleras!	Там, среди кактусов!
¿En qué quedamos, Pelona?	Так о чем мы договорились, Пелона?
¿Me llevas o no me llevas?	Ты меня берешь с собой или нет?

[Mosqueda, 2010: 25–26]

Исторический и культурный антагонизм двух культурных миров — патриархального мира чикано и потребительской цивилизацией США [Ващенко, 2013, 79–80] — обуславливает мотив внутреннего противостояния, в котором образ Смерти выступает главным союзником в борьбе против вооруженных деяний северного «миротворца»:

Esos desgraciados gringos	Эти паршивые гринго
Arman jaleo tras jaleo,	Устраивают бедлам за бедламом,
Matan y asesinan niños	Убивают и мучают детей
Por un poco de oro negro....	За горстку черного золота...
...La calaca hoy se los lleva	...Сегодня смерть их забирает,
Por hacerles competencia...	Чтобы составить им конкуренцию...
Quieren imponer la paz.	Они хотят установить мир.
Pero la paz de los sepulcros.	Но мир посреди гробов.

[Mosqueda, 2010: 30]

³ Calaveritas y versos para Día de Muertos. URL: <https://www.neostuff.net/calaveritas-y-versos-para-dia-de-muertos/> (accessed: 05.12.2020).

Другим важным мотивом калавер выступает снятие иерархических, национальных, социальных и классовых барьеров перед лицом Смерти. В песнях Л. Даунс, исполняемых в танцевальном ритме мексиканского сона, Смерть — с которой чикано мирно беседуют, покуривая сигары («А, вот и Смерть пожаловала! Привет!»⁴) — восстанавливает человеческое равенство богатых и бедных, священников и пророков, пьяниц и поэтов, врачей и плотников:

Viene la muerte echando rasero,	Смерть идет, примеряясь
se lleva al joven, también al viejo,	И к молодому, и к старику,
la muerte viene echando parejo,	Смерть идет ко всем без разбора,
no se le escapa ni un pasajero ⁵ .	От нее не может уйти ни один путник.

Танцевальный характер песен о Смерти создает для чикано особое пространство взаимодействия со своей мифологической подругой-покровительницей, помогающей переживать невзгоды и испытания. Т.И. Фраусто определяет эту традицию «как борьбу с забвением, которая позволяет переживать — и, возможно, трансформировать — новую действительность жизни эмигранта» [De Orellana, 2003: 7]. В условиях общей бедности мексикано-американского населения, составляющего в США наибольшее этническое меньшинство (более 43 млн вместе с нелегалами) [Ващенко, 2013: 80], его панибратски-фамильярные отношения со Смертью утверждают духовную связь со своим этнокультурным прошлым, пробуждают внутреннее достоинство.

Самобытным явлением мексиканского и мексикано-американского мира выступает традиция изготовления глиняной скульптуры «Древо Жизни». Особую разновидность такой скульптуры представляет Древо, ствол которого изображен в виде Смерти, а на кроне и ветвях, наряду с яблоками, листьями, цветами, присутствуют улыбающиеся черепа и танцующие, поющие, играющие на гитаре скелеты. Образ Смерти в виде Древа — символа вселенной в единстве и взаимосвязанности времени и пространства — утверждает категорию Смерти как смысловое ядро и сердцевину мексиканского и мексикано-американского бытия, как ствол, соединяющий Нижний (Мир Мертвых), Средний (мир людей) и Верхний (Боже-ственный) миры в целостный космос культуры, а также ее прошлого, настоящего и будущего.

---

⁴ Downs L. El son de los Difuntos. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4Q-zFEjN-XI> (accessed: 05.12.2020).

⁵ Downs L. Viene la muerte echando rasero. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xwmpLoVX5o> (accessed: 05.12.2020).

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что юмористическо-игровые образы Смерти, выступающие одним из существенных оснований культуры Большой Мексики и самобытным «выражением мексиканского духа» [Reyes Landa, 2008: 65–77], выполняют следующие функции в мексиканской и мексикано-американской культурах: трансляция традиционной картины мира и традиционных ценностей; актуализация исторической и родовой памяти; установление живой связи с предками; идентификационная, воспитательно-обучающая, обрядовая, развлекательная и рекламная функции. Для мексикано-американцев особую значимость образы “La Muerte Sonriente” обретают в процессе этнокультурной идентификации, в обозначении границ мира чикано в национальной культуре США и в актуализации культурной связи и диалога с родиной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М., 1990.
2. *Ващенко А.В.* Возвращение на Итаку: этнокультурный фактор в мировом художественном пространстве второй половины XX в. М., 2013.
3. *Ващенко А.В.* Священное действо в культуре и игра в цивилизации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 109–115.
4. *Овчинникова Ю.С.* Традиция песнопений ла кантада в контексте празднования Дня мертвых в г. Наолинко (штат Веракрус, Мексика) // Традиционная культура: науч. альм. 2017. № 4. С. 74–83.
5. *Сорокина Я.В.* Мексиканская Медея: Образ Плакальщицы (Ла Йороны) как фактор становления этнокультурного самосознания мексикано-американцев: Монография. М., 2011.
6. *Сорокина Я.В.* Фольклорный образ Плакальщицы: основные мотивы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. С. 71–79.
7. *De Orellana M.* La Muerte sonriente // Artes de México. Día de Muertos II. Risa y calavera. 2003. N 67. Octubre. P. 6–7.
8. *Mosqueda S.G.* La muerte me pela los dientes. Colección Librería. Libros para todos. EMU editores mexicanos unidos, s.a. Marzo, 2010.
9. *Paz O.* Labyrinth of Solitude: Life and Thought in Mexico. N.Y., 1962.
10. *Reyes Landa R.* La Muerte como expresión de la mexicanidad // Festividad de Todos Santos. Concepción y misticismo acerca de la muerte en el centro de Veracruz. Editor Arturo Sánchez y Gándara. Mexico, 2009. P. 65–77.
11. *Westheim P.* Temor a la Muerte. Angustia de vivir // Artes de México. Día de Muertos II. Risa y calavera. 2003. N 67. Octubre. P. 31–36.

Julia S. Ovchinnikova

**“LA MUERTE SONRIENTE”: HUMOROUS PLAY IMAGERY
OF DEATH IN MEXICAN AND MEXICAN-AMERICAN
CULTURES**

*Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991*

The article focuses on the research of the sources, artistic distinctiveness, symbolism and functions of humorous play imagery of Death in Mexican and Mexican-American cultures based on mythology, folklore, music, traditional food, crafts and different forms of mass culture (caricatures, advertisement, internet, puppet installations). The concept of “La Muerte Sonriente” is regarded as a synthesis of the following historical and cultural components: the ancient Mesoamerican tradition of veneration of the Death as a deity and the idea of duality; the traditions of Medieval Europe (carnival forms, the macabre dance and Catholic traditions of All Saint’s Day and All Soul’s Day); the art of J.G. Posada and its development in Mexican folklore. The author comes to the conclusion, that the humorous play imagery of Death being a key “expression of Mexican spirit” has the following functions in Mexican and Chicano cultures: the transmission of the traditional worldview and values, the actualization of family and historical memory, establishing live connection with ancestors, as well as educating, ritual, entertaining, advertising and identity functions. The concept of “La Muerte Sonriente” has a special significance for Mexican-Americans in the process of their ethno-cultural identification, in marking borders of Chicano world in the national culture of the USA and in the actualization of a cultural dialogue with the motherland.

Key words: La Muerte Sonriente; Mexican Humorous Play Imagery of Death; the Day of the Dead; Mexican-American culture; Chicano culture; traditional culture of Mexico.

About the author: *Julia S. Ovchinnikova* — PhD in Culturology, Associate Professor at the Department of Comparative Literature and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: julia.barkova@gmail.com).

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. 1990. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa* [Creativity of Francois Rabelais and the popular culture of the Middle Ages and the Renaissance]. 2nd ed. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.)
2. Vashchenko A.V. 2013. *Vozvrashchenie na Itaku: ehcnokul'turnyi faktor v mirovom khudozhestvennom prostranstve vtoroi poloviny XX v.* [Return to Ithaca: Ethnocultural factor in artistic space of the second half of XXth century]. Moscow, FIYAR MGU. (In Russ.)
3. Vashchenko A.V. 2008. *Svyashchennoe deistvo v kul'ture i igra v tsivilizatsii* [The role of religious rites in culture and the role of games in civilization]. *Moscow State*

- University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 109–115. (In Russ.)
4. Ovchinnikova Yu.S. 2017. Traditsiya pesnopenii la kantada v kontekste prazdnovaniya Dnya mertvykh v g. Naolinko (shtat Verakrus, Meksika) [Tradition of the cantada chant in the context of the Day of the Dead celebration (Naolinco, Veracruz, Mexico)]. *Traditional culture: the scholarly almanac*, no. 4, pp. 74–83. (In Russ.)
  5. Sorokina Ya.V. 2011. *Meksikanskaya Medeya: Obraz Plakal'shchitsy (La Llorona) kak faktor stanovleniya ehtnokul'turnogo samosoznaniya meksikano-amerikantsev* [Mexican Medeya: the Image of la Llorona as a factor of ethnocultural self-consciousness formation of Mexican Americans]: Monograph. Moscow, MAKS Press. (In Russ.)
  6. Sorokina Ya.V. 2009. Fol'klorni obraz Plakal'shchitsy: osnovnye motivy [La Llorona in folklore: main motifs]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 71–79. (In Russ.)
  7. De Orellana M. 2003. *La Muerte sonriente. Artes de México. Día de Muertos II. Risa y calavera*. Núm. 67. Octubre, pp. 6–7. (In Spanish)
  8. Mosqueda S.G. 2010. *La muerte me pela los dientes*. Colección Librería. Libros para todos. EMU editores mexicanos unidos, s.a. Marzo. (In Spanish)
  9. Paz O. 1962. *Labyrinth of Solitude: Life and Thought in Mexico*. N.Y.
  10. Reyes Landa R. 2009. La Muerte como expresión de la mexicanidad. *Festividad de Todos Santos. Concepción y misticismo acerca de la muerte en el centro de Veracruz*. Editor Arturo Sánchez y Gándara. Mexico, pp. 65–77. (In Spanish)
  11. Westheim P. 2003. Temor a la Muerte. Angustia de vivir. *Artes de México. Día de Muertos II. Risa y calavera*. Núm. 67. Octubre, pp. 31–36. (In Spanish)